

Они поужинали в столовой, и Чэн Чжаньси считала, что попытка Юй Цинтан избежать ужинов у неё дома, питаясь в столовой, обречена на провал. Она не верила, что Юй Цинтан сможет вечно питаться в столовой. Даже кафе у входа в школу предлагали ограниченное меню, и рано или поздно она устанет от однообразия.

Чэн Чжаньси проводила взглядом спину Юй Цинтан, пока та не исчезла за дверью квартиры 2101, после чего повернулась и вошла в свою квартиру.

Юй Цинтан, войдя, прислонилась спиной к двери, не зная, о чем думать. Спустя долгое время она опустила глаза, скользнув взглядом по кончикам пальцев, свисающих вдоль тела. Её мозг отдал команду, и она пошевелила пальцами, ощущая невидимое тепло, которое, казалось, всё ещё окружало их, согревая её холодные пальцы. Это было немного жарко, как будто не только пальцы, но и другие части тела тоже нагрелись.

Юй Цинтан подняла руку и прижала её к груди, на её лице на мгновение появилось замешательство.

В тот вечер Чэн Чжаньси приготовила ужин на одного, сфотографировала его и выложила в социальную сеть, видимую только для определенной группы, состоящей из семьи и близких друзей. Юй Цинтан, конечно, тоже была в этой группе. Но Чэн Чжаньси не стала отправлять фото отдельно Юй Цинтан, чтобы не выглядеть слишком навязчивой. Перебор может быть хуже недобора.

Однако Юй Цинтан все равно увидела фотографию. С тех пор как Чэн Чжаньси «раскрылась», у Юй Цинтан, которая раньше не имела привычки просматривать социальные сети, появилась эта привычка. Хотя она и не заходила туда каждый день, но время от времени проверяла, что нового опубликовала Чэн Мо.

Сегодня Юй Цинтан, закончив работу, легла в кровать и перед сном случайно зашла в социальную сеть Чэн Чжаньси, где увидела фото ужина — на поверхности супа были рассыпаны зеленый лук и кинза, а маленькие вонтоны, словно лодочки, выглядывали из-под воды. Тонкое тесто, начинка была щедрой, а в бульоне, судя по всему, были ароматные креветки.

Это были те самые вонтоны, о которых она говорила, что сделала их сама?

С начинкой из свинины, пастушьей сумки и креветок, которые при укусе давали нежный вкус и гладкую текстуру.

Юй Цинтан, которая в столовой съела немного на скорую руку, уже давно переварила ужин, и теперь у неё началось слюноотделение. Прежде чем желудок успел заявить протест, она быстро заблокировала экран телефона, положила его на тумбочку и поспешила уснуть.

...

На следующий день она проснулась рано. Неизвестно, было ли это естественным пробуждением после раннего отхода ко сну или она проснулась от голода, но она была настолько голодна, что не могла больше лежать в постели.

Юй Цинтан нашла в телефоне ближайшую закусочную, специально выбрав ту, где подают вонтоны. До неё было около километра, это было далековато, но сегодня родительское собрание не требовало раннего подъема, поэтому она могла не спеша прийти туда и вернуться.

Она только подошла к лифту, как дверь напротив тоже открылась.

Чэн Чжаньси была одета в темно-красную штормовку с высоким воротником, длинные ноги обтянуты черными брюками, на ногах — водонепроницаемые ботинки. На плече она несла мольберт, в руке — сумку с инструментами, а волосы были собраны в аккуратный хвост, открывая чистый лоб и мягкие, но четкие черты лица.

— Доброе утро, учительница Юй, — Чэн Чжаньси одной рукой закрыла дверь ключом, повернулась и, словно только что заметила Юй Цинтан, с радостью поздоровалась.

— Доброе утро, — Юй Цинтан взглянула на мольберт на её плече, задержала взгляд на пару секунд, а затем отвела глаза.

Чэн Чжаньси подошла ближе, настолько близко, что Юй Цинтан могла разглядеть мелкие волоски на её щеках. Она не наносила макияж, только, вероятно, солнцезащитный крем. Её кожа была гладкой и сияющей, а тонкие губы естественного розового цвета придавали ей чистый и нежный вид.

Её кожа была светлой, но не такой бледной, как у Юй Цинтан, которая казалась почти болезненно хрупкой. Кожа Чэн Чжаньси была нежно-розовой, как лепестки цветов в марте, снежно-белой с легким румянцем, напоминающей о весне, полной жизни.

Они вошли в лифт.

Юй Цинтан нажала кнопку первого этажа, а Чэн Чжаньси — подземного паркинга.

Юй Цинтан подумала: «Она уже позавтракала?»

Только подумав это, Чэн Чжаньси сама заговорила:

— Я уже позавтракала дома, сразу поеду на Сюфэн. Учительница Юй, ты выходишь завтракать?

Она заметила, что Юй Цинтан была одета не в черный плащ и брюки, а в светло-серый худи и брюки того же цвета, на ногах — кроссовки. Это смягчило её холодные черты лица, придав ей домашнюю, уютную атмосферу.

Если бы она не решила заранее поехать на этюды и не хотела, чтобы Юй Цинтан подумала, что она не держит слово, она бы сейчас же вернула мольберт домой и пошла бы с ней завтракать.

Юй Цинтан тихо кивнула.

Обе, восхищенные необычным нарядом друг друга, расстались на первом этаже. Чэн Чжаньси, стоя внутри лифта, проводила взглядом уходящую Юй Цинтан.

— До завтра, — Чэн Чжаньси поправила ремень на плече и, улыбаясь, помахала ей рукой.

— До завтра, — Юй Цинтан вежливо смотрела, как дверь лифта медленно закрывается перед ней, еще некоторое время стояла в задумчивости, а затем пошла к выходу из здания.

Девушка на ресепшене, зевая, прервала зевок, приняла профессиональный вид и улыбнулась:

— Доброе утро, мисс Юй.

Юй Цинтан, казалось, услышала, а может, и нет. Девушка на ресепшене, наблюдая, как она

уже почти дошла до двери, вдруг вспомнила что-то и, словно машина, обрабатывающая слишком много данных, с опозданием обернулась и ответила:

— Доброе утро.

Девушка на ресепшене задумалась: «Мисс Юй выглядела так, словно была в замешательстве. Может, это потому, что мисс Чэн не была с ней? В выходные дни парочки обычно неразлучны».

Оказывается, даже такая «деловая женщина» — в представлении девушки на ресепшене молодые люди, которые работают, несмотря на своё богатство, безусловно, являются «деловыми женщинами» — тоже сталкивается с такими обычными проблемами. Девушка на ресепшене почувствовала, что между ней и Юй Цинтан невидимо сократилась дистанция.

Поэтому она снова спокойно вернулась к своим делам, ожидая, когда коллега сменит её.

Первое родительское собрание в 7-м классе прошло в целом успешно. Юй Цинтан подготовила подробный план, и родители, пришедшие на собрание, относились к учителю с уважением. Некоторые родители в частном порядке пытались подарить ей «подарки», но Юй Цинтан четко отказала, не давая им возможности настаивать.

Кроме родителей, которые заранее сообщили, что не смогут приехать из-за расстояния, двое родителей не пришли. Одним из них был Сян Тянью. Перед началом собрания Юй Цинтан вышла в коридор и позвонила матери Сян Тянью, которая была в родительской группе. Мама Сян удивилась:

— Его отец не пришел?

Юй Цинтан спокойно ответила:

— Нет.

Мама Сян сразу же сказала:

— Извините, учитель, наверное, он занят на работе и забыл.

Юй Цинтан спросила, сможет ли она прийти, но мама Сян замялась:

— Сейчас я не могу отлучиться.

Юй Цинтан сказала:

— Хорошо, может, мы позже обсудим это в личной переписке?

Мама Сян снова замялась, невнятно произнеся:

— Поговорите с его отцом.

Она замолчала на мгновение, затем добавила тихим голосом:

— Он с отцом, мне... неудобно.

Юй Цинтан поняла и без эмоций ответила:

— Хорошо.

Мама Сян нервно засмеялась и, вспомнив что-то, спросила:

— Учитель, у вас есть номер его отца?

— Есть, — в анкетах учеников он был указан.

Юй Цинтан также помнила, что в анкете для поступления в старшую школу Сян Тянью в графе «Семейное положение» был указан только его отец. Но почему в родительскую группу была добавлена мать, оставалось загадкой.

— Тогда я... не буду вас больше задерживать?

— Хорошо, вы заняты.

Перед тем как повесить трубку, мама Сян, словно между прочим, спросила:

— Сян Тянью в школе ведет себя хорошо?

Губы Юй Цинтан шевельнулись, она не знала, как ответить. Она помолчала, а затем сказала:

— Да.

Мама Сян, похоже, улыбнулась и произнесла:

— Это хорошо. Он всегда был послушным, учителя, которые его учили, хвалили его, говорили, что он трудолюбивый и старательный...

С другой стороны послышался мягкий детский голос, зовущий «мама». Мама Сян поспешно прервала разговор, взяла на руки маленькую дочь и сказала:

— Учитель, мне нужно, мы поговорим в другой раз.

Затем звонок прервался.

В другой раз? Когда будет время?

Если бы она сама не позвонила, то, вероятно, к концу семестра она бы и не вспомнила спросить о своём сыне. Юй Цинтан сдержала саркастическую улыбку.

<http://bllate.org/book/16859/1553118>